

Н.С. Новиков

Летопись села Тригорского, составленная священнослужителями Георгиевской церкви

В ЛИТЕРАТУРЕ о Пушкиного-
рье практически нет сведений
о Георгиевской церкви, прихожа-
нами которой были друзья и сосе-
ди Пушкина Вындомские, Вуль-
фы, Осиповы, чью усадьбу назы-
вают домом Лариных. Этот храм,
как и многие в нашей стране, не
сохранился. На вновь построенных
воротах кладбища висит табличка
с надписью: "Церковь Георгия По-
бедоносца была сооружена в кон-
це 18 века иждивением владельца
Тригорского помещиком А.М. Вын-
домским - отцом П.А. Осиповой, на
месте некогда бывшего храма, по-
строенного в 15 веке. Церковь сго-
рела от удара молнии в 1913 году."
Однако, этот текст на табличке не
согласуется с подлинными доку-
ментами Великолукского филиала
Госархива Псковской области. В
"Клировых ведомостях" за многие
годы указывается такое название
церкви: "Опочецкого уезда приго-
рода Воронич церковь во имя Свя-
того Великомученика Георгия".
Названа и конкретная дата: "пос-
роена в 1764 году... о времени есть
указание на кресте простого де-
рева, который хранится в церкви."¹
В этот период построить церковь
Александр Вындомский не мог по
малолетству, да и села Тригорско-

го тогда еще не было, в докумен-
тах указаны лишь деревни Егорь-
евской (Георгиевской) губы. Вызы-
вает сомнение и то, что церковь
сгорела от удара молнии в 1913 г. В
"Клировых ведомостях" за 1914 г.
о пожаре не упоминается и вновь
подтверждается указанная дата ее
постройки и состояние на тот пе-
риод: "деревянная на каменном
фундаменте с колокольнею в од-
ной связи и покрыта новым желе-
зом в 1909 году... дома у священ-
нослужителей имеются построены
тщением умершей помещицы Оси-
повой в 1830 годы, состояние вет-
хое от времени и сырости."²

О том, что Георгиевская цер-
ковь не сгорела в 1913 г., подтвер-
ждает запись в журнале заседа-
ний Псковской духовной консисто-
рии за 1917 г.: "Прошение прихо-
жан Георгиевской церкви пригоро-
да Воронич об определении к их
церкви на штатное священничес-
кое место прежнего свящ. (ныне
заштатного) Александра Невежи-
на". В ответе из консистории ука-
зано: "провести правильные выбо-
ры на вакантное место священни-
ка под председательством местно-
го благочинного".³ Вероятно, цер-
ковь сгорела не от удара молнии,
а после Октябрьского переворота,
когда в Святых Горах уничтожа-
лись храмы и усадьбы.

Документы Псковской духов-
ной консистории позволяют загля-

*Новиков Николай Степанович - член Со-
юза журналистов и Союза писателей Рос-
сии, исследователь биографий М.П. Мусор-
гского, патриарха Тихона и А.С. Пушки-
на (г. Великие Луки).*

нуть в глубь веков и узнать более раннюю историю Георгиевской церкви. В "Исповедных росписях" за 1738 г. священник Евфим Филипов обязуется "о прихожанах всякого чина мужских и женских от престарелых до младенцев верные показания давать". Далее из этого документа выясняется, что Георгиевская церковь стояла здесь же в 1660-е гг. и еще жива была "былого попа Кирилы Лаврентьева жена 84-летняя Мария".⁴ В числе прихожан записаны: посадские и их домашние пригорода Воронич, дворцовые крестьяне, крепостные помещиков, фамилии которых в более позднее время уже не встречаются.

Одно время Георгиевская церковь была двух- и даже трехкомпактной, т.е. в ней располагались несколько приходов, и штатклир увеличивался до трех священников, столько же было дьяконов, пономарей. С годами священнослужители менялись, и их имена названы в документах: Кирилл, Евфим, Иаков, Семион, Ульянов, Игнатий, Савва, Юлиан, Федор, Петр... Менялись и названия деревень, сел, усадищ... Интересно, что в округе Тригорского были такие селения: Чичанова гора, Быкова гора, Ершова гора, Попова гора... А вотчина господина генерала Максима Дмитриева сына Вындомского вначале именовалась то селом Егорьевским, то Георгиевским; только с 1790-х гг. - Тригорским, владел которым уже полковник Александр Максимович Вындомский. В 1802 г. священник Федор Яковлев пожаловался на него за то, что он хранит, вопреки уставу, церковные деньги дома. В ответе консистории хозяин Тригорского писал: "Под моим попече-

нием собрана изрядная сумма 905 р. 1 к., и я должен исправить многие надобности"⁵ - велся ремонт храма. С 1807 г. священником становится Корнылий Иванович Воронечский, и он первый начал писать о церкви так: "Георгиевская с Городища. Почему? Может быть, хотел восстановить историческую правду о том, что храм в старину находился не в пригороде, а в самом городе Воронич? В год, когда Пушкин гостил в Михайловском, отец Корнылий написал "доношение на вдову Параскеву Вульфовой, что она живет ныне со статским советником Иваном Осиповым вместе, а венчаны ли они где, неизвестно..."⁶ Ответ Архиепископа Псковского, Лифляндского и Курляндского Высокопреосвященнейшего Евгения был таков: "Прихожанку сельца Тригорского Параскеву Вульф с статским советником Иваном Осиповым писать в духовных росписях супругами".⁷

Резолюция весьма загадочная и странная, особенно для Владыки Евгения. Послания, резолюции высокообразованного Архиерея покоряют мудростью, иногда тонким юмором... Почему же он прямо не ответил на вопрос священника, который исполнял свой долг, заботился о нравственности прихожан? Возникает и другой вопрос: почему в краеведческой и биографической литературе хозяюку Тригорского именуют Осиповой-Вульф? Ведь первый муж был Вульф, а значит, и фамилия должна стоять первой; но если узаконен второй брак, то первая фамилия исключается так же, как девичья, если о сохранении их нет особой просьбы. В отличие от авторов путеводителей, священнослужители именовали Параскеву

Александровну (именно Параскеву, как по Святцам) весьма определено: после смерти первого мужа "вдова Вульфова" и затем, подчиняясь указу Владыки Евгения "писать супругами", "Параскева Осипова", а позже снова "вдова Осипова". Двойной фамилии в церковных записях нет так же, как и в деловых документах и письмах соседней хозяйке Тригорского.

Несколько поколений почитателей Пушкина, паломников, туристов имеют представление о Тригорском как о доме и владениях Осиповых-Вульф. В многотиражных изданиях повторяется: "Тригорское - родовое имение Осиповых-Вульф". А надо бы вначале добавить: Вындомских... Понятно, что воспетые поэтом "музы" носили фамилии своих отцов, но разве справедливо, что Вындомские, основатели этого родового гнезда, люди весьма достойные, отличившиеся перед Отечеством более, чем тверской помещик Осипов из Петербурга, остались в тени и упоминаются мимоходом? На праздновании 75-летия Пушкинского музея-заповедника мне посчастливилось познакомиться с одним из потомков первого мужа хозяйки Тригорского - профессором Дмитрием Алексеевичем Вульфом. В присутствии других гостей - известных пушкинистов - он сказал, что в краеведческой литературе о Пушкиногорье двойная фамилия хозяйки Тригорского пишется неправильно. Так авторитетный ученый, вице-президент международного Пушкинского фонда подтвердил наши выводы, сделанные по разысканиям в архиве.

В Великолукском архиве удалось обнаружить несколько документов, написанных Параскевой

Александровной, в которых также нет двойной фамилии. Главная же ценность документов в новой информации о хозяйке Тригорского. Представляет интерес "прошение", в котором помещица проявляет заботу о своих крепостных крестьянах. Когда священник соседнего Печанского погоста устроил весной 1827 г. перевоз на плоту через Великую на берег к деревне Позолотино, Параскева Александровна обратилась в консисторию с просьбой снять перевоз, "так как от проезжающих портятся луга и мои крестьяне от этого несут убытки".⁸ В другой раз она просит архиерея перевести ее крестьян из прихода Воскресенской церкви в приход Георгиевской церкви для того, чтобы "в воскресные и праздничные дни крестьяне, отклоняющиеся от хождения в церковь, находились под моим личным надзором, к чему побуждает Христианская обязанность".⁹ Обоснует хозяйка Тригорского такой переход тем, что священнослужители Георгиевской церкви "исполняют свои обязанности неупустительно, тогда как в Воскресенской, по слабости священника Илариона Раевского, иногда более месяца не бывает службы".¹⁰ Однако за отца Илариона из Пушкинской церкви, которого поэт в письмах называл "мой поп... Шкода",¹¹ заступились помещики Василий Криницын, Михаил Травин, Никанор Шелгунов, купец Василий Дементьев, мещанин Семен Слесарев... Поставили свои подписи и 24 грамотных крестьянина. В этом коллективном письме есть такие слова: "За 26 лет Священнического сана Иларион Раевский ни в каких дурных поступках не замечен".¹²

Не комментируя здесь право-

ту заступников, следует сказать, что история жизни отца Илариона, написанная им самим, его сослуживцами и начальниками, достойна сюжетного, приключенческого романа, так же, как и его сына, служившего в Георгиевской церкви, и его дочери, прожившей более века. Ее могилу показывают во время экскурсий по Тригорскому, и обычно паломников удивляет ее фамилия - Скоропостижная, столь не соответствующая возрасту долгожительницы - 102 года. Выяснилось, что муж Акулины Иларионовны Алексей служил диаконом в Георгиевской церкви, и в этой семье было много потомков, наследники которых сумели перебраться в Петербург и занимали высокие (не церковные) должности. Впрочем, это отдельная обширная тема.

Дело о переманивании прихожан Параскева Александровна проиграла, но, как и при других неудачах и конфликтных ситуациях не мстила - убедительный пример тому милостивое отношение к священнику Георгиевской церкви Корнылию Ивановичу Воронежскому, написавшему донос на барыню о незаконном сожителе с Иваном Осиповым. А ведь и сам батюшка был не безгрешен. По разным записям, в учебе он не преуспел, семинарской грамоты не одолел. Службу начал пономарем в церкви на усадьбе родителей полковника Кутузова. В это время бывал здесь и будущий герой Отечественной войны Михаил Илларионович. Из этого именитого места Корнылий был переведен в церковь Святогорского монастыря, где долго не задержался. Зато в Георгиевской церкви под покровительством добрых хозяев Тригорского, Вындомских, он поставил своеоб-

разный рекорд по длительности службы в одном приходе - с 1804 по 1836 гг., когда он, как записано в "Метрической книге", скончался от горячки. В характеристике Корнылия Ивановича записано: "штрафован за неисправное ведение денежных отчетов, за слушание перед благочинным, состоял под следствием за повенчание чужеприходского брака"¹³ (ситуация, похожая на сюжет пушкинской "Метели"). Но самое главное - о Корнылий составил рукопись, которая представляет особую ценность: "Книга Георгиевской церкви о церковном имуществе, написанная 14 ноября 1827 года". Это не только опись, но своеобразная "фотография" храма, причем в цвете, каким видел его Пушкин во время Михайловской ссылки. Сегодня, когда в Пушкинском заповеднике, в Тригорском, проводятся реставрационные работы, уточняется облик исторических строений, обновляется экспозиция, этот документ - наглядное пособие для возрождения храма-реликвии. Текст из "Книги" священника Корнылия Ивановича Воронежского приводится с сокращением из-за большого объема:

"Означенная во имя Святого Великомученика Георгиевская церковь без придела, деревянная твердая покрыта тесом с сколбою, стены обшиты тесом же, глава обита дубовой чебцею, на ней крест деревянный, обит жостью и с четырьмя железными цепями, окон у ней сверху четыре без решеток с деревянными затворками, внизу пять окон без решеток с теми же затворами, все окны со стеклами. Колоколни не имеется, колоколов четыре, два из них величины средственной, а два са-

мой малой величины, вес оным за непоказанием не известен. Крылец церковный устроен из дикого камня, над ним кровля деревянная, из сего крыльца два входа в церковь две двери деревянные простой работы, из коих вторые двери распашные с личиною. Еще с северной стороны для входа двери деревянные, простой работы, перед ним крылец деревянный под кровлю. В одной церкви иконостас столярной работы гладкой, покрыт голубою краскою, на столбиках карнисы резные вызолочены. Царские двери гладкой столярной работы покрыты краскою дикого цвета, на них образа Благовещение Пресвятыя Богородицы с четырьмя Евангелистами. Над царскими дверями вместо сияния изображен Господь Саваоф с окружающими их ангелами. Образ Георгия Великомученика писан на деревянной доске, на нем покров плуцитцевый... тут же образ Преображения Господне, пред ним лампада медная небольшая, там же образ Николая Чудотворца... близ иконостаса на правой стороне храмовый образ Святого Великомученика Георгия, в резном выносном кивоте, в медном окладе, на нем венец серебряный позлащенный... Два крылоса столярной работы с перилами... Подле правого крылоса образ Великомученика Георгия, обшит вокруг малинового цвету Тафтою..." Приводится подробная опись риз, епатрихилей, поясов, подрясников, поручей, стихарей, пелены и т.д. Особый интерес представляет список книг церковных 52-х наименований (в их числе: Библия полная, Псалтирь, Минея...), а также книжек простого нотного и обиходного пения..., краткие наставления о лечении

болезней простыми средствами. Заканчивается "Книга" автографами: "К сей описи пригорода Воронича Георгиевской церкви Священник Корнылий Иванов руку приложил, диакон Ефремов, дьячек Василий Корныльев [сын священника - *авт.*], пономарь Иосиф Иванов" (он переписал книгу священника прекрасным почерком).¹⁴

Из летописцев Тригорского не все священнослужители оставили такой добрый след. На место о. Корнылия назначили Семеона Ладинского, который сразу же начал вести тяжбу со своими сослуживцами, непрерывно писал жалобы в духовное правление и консисторию, вымаливая разные благодати. По его же просьбе о. Семеона перевели в другой приход, но жалобы не прекращались, а писала их в основном... жена священника - Дарья. В ответ Псковский Владыка наложил такую резолюцию: "Мужу просительницы оказано все возможное снисхождение, но ни он, ни она нетерпимы... Я непрестанно слышу от людей благородных жалобы на злой характер ее."¹⁵

Следующий настоятель Георгиевской церкви Андрей Григорьевич Великотный прослужил здесь усердно и мирно более двадцати лет. Шли годы, священнослужители менялись и продолжали летопись своего прихода, не пропуская никаких событий: ни плохих, ни хороших. В конце XIX в. священником был Николай Николаевич Спеканский, и оставил такую запись: "Часовня в приходе одна - каменная, в селе Воскресенском [там, где ранее жил с многочисленной семьей Исаак Абрамович Ганнибал, - *авт.*], построена в 1889 году церковным старостою крестьянином Иаковым Крестинным с бра-

тьями по случаю спасения всей царской семьи во время крушения поезда 17 октября 1888 года".¹⁶

Информация эта весьма поучительна для размышления о прошлом и настоящем. В документах архива приводится много фактов о том, как крестьяне за свои деньги строили и ремонтировали храмы, золотили иконостасы. А после Октябрьского переворота от имени крестьян, всего народа уничтожались не только святые храмы, но и бесценные памятники, реликвии, связанные с гениальным Пушкиным и другими великими сынами России.

В тексте таблички, что на воротах кладбища бывшей Георгиевской церкви, видимо, не случайно произошла замена слова *великомученик* на слово *Победоносец*, которое больше подходило атеис-

тической идеологии, когда слова *милосердие, сострадание, жалостливость*, столь свойственные россиянам, были под запретом. А основатели этого храма в давние века, вероятно, больше преклонялись перед страданиями святого Георгия. Об этих страданиях рассказал настоятель Великолукской церкви Казанской Божьей Матери иерей Сергей, который как паломник недавно побывал на Святой земле в городе Лод, в монастыре во имя святого великомученика Георгия, где находится гробница и хранятся орудия его пытки. Святой Георгий принял мученическую смерть - был колесован. Георгиевский монастырь в Израиле является Меккой для православных паломников всего мира. Наше Пушкиногорье - святыня мировой поэзии и культуры.

Примечания

1. ВФ ГАПО, ф. 39, оп. 1, ед. 518, л. 109; ф. 39, оп. 1, д. 721.
2. Там же, ф. 39, оп. 1, д. 722; д. 8.
3. Там же, ф. 39, оп. 1, д. 315, л. 366.
4. Там же, ф. 39, оп. 1, д. 1580; д. 1583.
5. Там же, ф. 369, оп. 2, д. 744.
6. Там же, ф. 369, оп. 1, д. 1700.
7. Там же.
8. Там же, ф. 369, оп. 1, д. 2262.
9. Там же, ф. 369, оп. 1, д. 3988.
10. Там же.
11. Васильев Б.А. Духовный путь Пушкина. М., 1994. С. 59.
12. ВФ ГАПО, ф. 369, оп. 1, д. 3988.
13. Там же, ф. 39, оп. 1, д. 508, л. 82.
14. Там же, ф. 369, оп. 2, д. 1037; ф. 369, оп. 1, д. 3418.
15. Там же, ф. 39, оп. 1, д. 203, л. 1444.
16. Там же.